

Приостановление операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, авансовыми платежами при расследовании преступлений: проблемные вопросы

Suspension of transactions with cash, electronic money, and advance payments during crime investigations: problem issues

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-88-94

Гаврилов М.А.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры общегуманитарных, социально-экономических дисциплин и физического воспитания, Казанский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», республика Татарстан, г. Казань
e-mail: gma2004@rambler.ru

Gavrilov M.A.

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of General Humanities, Socio-Economic Disciplines and Physical Education, Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan
e-mail: gma2004@rambler.ru

Аннотация

В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты применения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, касающихся приостановления операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, денежными средствами, внесенными в качестве аванса за услуги связи. Поднимается ряд дискуссионных вопросов, связанных с разграничением оснований для приостановления операций и наложения ареста, и обеспечением баланса между интересами следствия и правами законных владельцев денежных средств. Подготовлены предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере правоотношений. Особое внимание уделяется процессуальным гарантиям прав участников уголовного судопроизводства. Работа представляет интерес для следователей, дознавателей, судей, прокуроров, адвокатов, а также для научных работников, занимающихся вопросами уголовного процесса.

Ключевые слова: приостановление финансовых операций, денежные средства, хищение, банковский счет, электронный документооборот.

Abstract

This paper examines the theoretical and practical aspects of applying the provisions of the criminal procedure legislation of the Russian Federation regarding the suspension of transactions involving cash, electronic money, and funds deposited as advance payments for communication services. The article raises a number of controversial issues related to the distinction between grounds for suspending transactions and imposing seizures, as well as ensuring a balance between the interests of the investigation and the rights of the legal owners of the funds. Proposals for improving legislation and law enforcement practice in this area of legal relations are presented. Particular attention is paid to procedural guarantees of the rights of participants in criminal proceedings. This paper will be of interest to investigators, preliminary investigators, judges, prosecutors, lawyers, and researchers working in criminal procedure.

Keywords: suspension of financial transactions, funds, theft, bank account, electronic document management.

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [9], вступивший в силу с 1 сентября 2025 г., дополнил перечень существующих в уголовном процессе мер процессуального принуждения новой мерой – приостановление операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, денежными средствами, внесенными в качестве аванса за услуги связи (ст. 115.2 УПК РФ).

Закон разработан в целях повышения эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий, количество которых за последние годы значительно возросло. В настоящее время практически каждое третье преступление совершается в информационно-коммуникационной сфере либо с использованием информационных технологий [4].

Отличительной особенностью таких преступлений является их низкая раскрываемость (26,6% – в 2025 г.) [8], (23,2% – в 2024 г., 26,6% – в 2023 г., 27,8% – в 2022 г.) [7] и, соответственно малая доля возмещения причиненного ущерба.

Одной из проблем расследования таких преступлений является длительный процесс получения информации от операторов по переводу денежных средств и электронных денежных средств, а также от операторов связи [3]. Ранее органы предварительного расследования не имели возможности оперативно приостанавливать финансовые операции без судебного решения, что значительно увеличивало временной промежуток между совершением преступления и его фактическим пресечением.

Действующее законодательство наделяет полномочиями по временному приостановлению операций с денежными средствами Федеральную налоговую службу России, Федеральную службу судебных приставов России, Росфинмониторинг. Кредитные организации также обладают полномочиями по временному приостановлению финансовых операций по счетам при определенных обстоятельствах. Однако до внесения упомянутых изменений в УПК РФ, органы предварительного расследования не обладали такими полномочиями.

С принятием федерального закона следователи и дознаватели получили полномочия принимать решение о приостановлении на срок не более 10 суток операций на банковских счетах (вкладах, депозитах), с электронными денежными средствами, денежными средствами, внесенными в качестве аванса за услуги связи. Это полномочие может быть реализовано при наличии достаточных оснований полагать, что счета использовались при совершении преступления путем проведения операций по зачислению денежных средств, увеличению остатка электронных денежных средств или денежных средств, внесенных в качестве аванса за услуги связи. Решение о приостановлении операций принимается путем вынесения постановления и предполагается в целях последующего наложения ареста на денежные средства, электронные денежные средства и авансовые платежи за услуги связи в пределах зачисленной суммы.

Постановление может быть вынесено следователем с согласия руководителя следственного органа, а дознавателем – с согласия прокурора.

Частью 10 ст. 115.2 УПК РФ предусмотрено, что руководитель следственного органа, следователь, начальник органа дознания, дознаватель в целях реализации полномочий, предусмотренных указанной статьей, вправе направлять операторам по переводу денежных средств, операторам электронных денежных средств, операторам подвижной радиотелефонной связи соответствующие запросы, подлежащие исполнению не позднее трех рабочих дней с момента их поступления, или в сроки, указанные в таких запросах. В целях реализации названного полномочия следователей и дознавателей внесены соответствующие изменения в ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [10] и в ст. 54 Федерального закона «О связи» [11].

Таким образом, закон позволяет временно ограничивать гражданские права на использование и распоряжение денежными средствами до момента принятия судом решения о наложении ареста на имущество [13].

Используя современные технологии для незаконного обогащения, злоумышленники похищают денежные средства как через банки, так и при помощи сим-карт мобильных телефонов. При этом совершение преступления занимает считанные минуты. Преступники, стремясь уклониться от ответственности, постоянно меняют IP-адреса, номерные емкости IP-телефонии, сим-карты мобильных телефонов. По оценкам разработчиков законопроекта средние сроки использования одних и тех же счетов, электронных средств платежа для зачисления на них денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, составляют до 14 дней [3].

Безусловно, что одной из основных проблем расследования таких преступлений остается длительный процесс получения информации от операторов связи и кредитных организаций. Специалисты отмечают, что средний срок исполнения запросов органов предварительного расследования составляет более одного месяца [6].

Поэтому частью 11 ст. 115.2 УПК РФ предусмотрено расширение цифровых полномочий следователей (дознавателей) – направление запросов посредством систем электронного документооборота. Запрос должен быть составлен в форме электронного документа, подписан уполномоченным должностным лицом усиленной квалифицированной электронной подписью. Направление запроса должно быть осуществлено в установленном федеральным законом порядке с соблюдением мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности передаваемой информации. В случае, если запросы могут быть обработаны автоматизированными системами операторов, они исполняются в течение 24 часов.

С учетом того, что в большинстве случаев преступления рассматриваемой категории совершаются в короткий промежуток времени, направление работниками органов предварительного расследования запросов операторам целесообразно путем использования систем электронного документооборота, что предусмотрено законом.

Здесь возникает вопрос: какую систему электронного документооборота должен использовать следователь (дознаватель) для направления запроса и получения ответа на него.

Закон (ч. 11 ст. 115.2 УПК РФ) предусматривает определение порядка взаимодействия операторов с заинтересованными федеральными государственными органами при исполнении запросов Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России. Вероятнее всего, установленный Правительством Российской Федерации порядок будет содержать сведения о информационной системе, которая должна быть использована в качестве системы электронного документооборота между органами предварительного расследования и операторами.

Кроме того, закон не устанавливает порядок направления ответа на запрос. Указание в законе на 24-часовой срок исполнения запроса не обязывает оператора направлять ответ исключительно посредством систем электронного документооборота. Поэтому представляется,

что работникам органов предварительного расследования при формировании запросов необходимо указывать в них на необходимость исполнения оператором запроса путем направления ответа посредством систем электронного документооборота.

Внедрение данной нормы представляет собой легализацию электронного документооборота в уголовном судопроизводстве. Теперь допустимо оформление процессуальных решений в электронном виде, что подразумевает их заверение усиленной квалифицированной электронной подписью. Как следствие, обеспечивается возможность их последующего хранения в материалах уголовного дела в цифровой форме.

Указанные изменения в законе повлекут за собой необходимость в расширении цифровых компетенций следователей (дознавателей), которые должны будут уметь работать в системе электронного документооборота в целях оперативного получения необходимой информации от операторов при осуществлении производства по уголовным делам. Должностные лица органов предварительного расследования должны в круглосуточном режиме иметь доступ к системам электронного документооборота, иметь действующие сертификаты квалифицированной электронной подписи.

Введение элементов электронного документооборота требует организационно-технических изменений во взаимодействии прокуратуры, органов предварительного расследования и суда. Например, в случае вынесения дознавателем постановления о приостановление операций с денежными средствами в форме электронного документа, оно требует соответствующего электронного согласования с прокурором. Реализация этой процедуры законом не регламентирована. Хотя можно предположить, что по аналогии с нормой, предусмотренной ч. 5 ст. 115.2 УПК РФ прокурор должен согласовать постановление путем визирования усиленной квалифицированной электронной подписью, с соблюдением мер по обеспечению конфиденциальности и безопасности передаваемой информации. Вопрос предоставления материалов, содержащих постановление в форме электронного документа, в суд при наличии оснований для применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на денежные средства также остается не урегулированным.

Некоторые юристы высказывают опасения, что круг преступлений, по которым предусмотрено «блокирование» счета, никак не ограничен, а также что закон не содержит многих технических подробностей, которые касаются ограничений действий следователей. По их мнению, эти обстоятельства могут являться причиной злоупотреблений со стороны работников органов предварительного расследования [5].

Некоторые авторы, в качестве альтернативы прокурорскому надзору и ведомственному контролю предлагают ввести процедуру судебного контроля после вынесения постановления о приостановлении операций [2]. Предлагается предусмотреть обязанность следователя (дознателя) в течение 3-х суток уведомлять суд о принятом решении о приостановлении операций, который в течение суток обязан проверить законность принятого решения. Одновременно предлагается значительно увеличить срок приостановления операций, связав его сроком производства предварительного следствия (2 месяца) или дознания (30 суток). Эта идея обосновывается тем, что процессуальный надзор со стороны прокуратуры и ведомственный контроль со стороны руководителя следственного органа при вынесении постановления о приостановлении операций не смогут обеспечить должный баланс между правами и свободами лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, и необходимостью защиты нарушенных прав лиц, которым причинен ущерб в результате совершения преступления.

По нашему мнению, предлагаемая процедура судебного контроля в рассматриваемой ситуации выглядит избыточной мерой. Также нецелесообразным видится предложение об увеличении срока приостановления операций на период предварительного расследования. Представляется, что применение такой процедуры создаст условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Безусловно, что приостановление операций по счетам возможно по любой категории преступлений, а не только при производстве по уголовным делам о дистанционных хищениях денежных средств. Однако применение такой меры ограничено, во-первых, наличием достаточных оснований полагать, что банковские счета (вклады, депозиты), электронные денежные средства, денежные средства, внесенные в качестве аванса за услуги связи, использовались при совершении преступления путем проведения операций по зачислению денежных средств, увеличению остатка электронных денежных средств или денежных средств, внесенных в качестве аванса за услуги связи. Во-вторых, законом предусмотрен механизм ведомственного контроля и прокурорского надзора за применением этой меры процессуального принуждения. Так, следователь должен предварительно получить согласие руководителя следственного органа, а дознаватель – согласие прокурора. Представляется, что совокупность этих условий является надежным обеспечением законности применения рассматриваемой меры. В этой связи рациональным выглядит мнение исследователей о том, что чрезмерное внимание к процессуальным гарантиям при применении рассматриваемой меры процессуального принуждения, может негативно сказаться на усилиях по борьбе с преступлениями [12].

Конечно, основные процессуальные гарантии должны быть. Например, право на обжалование постановления о приостановлении операций. Закон не предусматривает обязанность должностных лиц органов предварительного расследования уведомлять о вынесенном постановлении владельца счета. Это приводит к ситуации, когда операции с денежными средствами на счете или с их частью будут приостановлены, а владелец счета об этом будет не осведомлен. Он просто не сможет распорядиться денежными средствами. Таким образом, складывается ситуация, когда владелец счета лишен информации, позволяющей ему реализовать право на обжалование процессуального решения следователя (дознавателя), нарушающего его права. Должностное лицо органа предварительного расследования при вынесении постановления может не располагать информацией о владельце счета, а, следовательно, и возможностью уведомить его о приостановлении операций. Некоторые исследователи выражают мнение о необходимости наделения операторов по переводу денежных средств, операторов электронных денежных средств, операторов подвижной радиотелефонной связи полномочиями по направлению копии постановления о приостановлении операций владельцу счета [12]. Полагаем, что подобная мера не сможет в полной мере обеспечить тайну предварительного расследования. Другие авторы предлагают дополнить ст. 115.2 УПК РФ положениями об обязанности следователя, дознавателя уведомить лицо, в отношении которого приняты данные действия, с разъяснением ему порядка обжалования [1]. Более целесообразным представляется информирование владельца счета операторами о поступлении постановления о приостановлении операций с указанием данных о должностном лице, его вынесшем. Это позволит владельцу счета реализовать право на получение от органов предварительного расследования необходимой информации для дальнейшего обжалования постановления.

Подводя итог, отметим, что в целях совершенствования нормативно-правового регулирования и эффективной реализации механизма приостановления операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, авансовыми платежами необходимо:

1. При реализации полномочий по приостановлению операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, авансовыми платежами работникам органов предварительного расследования запросы операторам направлять с использования систем электронного документооборота.

2. Внести изменения в УПК РФ, предусмотрев 24-часовой срок исполнения запроса операторами с направлением ответа исключительно посредством систем электронного документооборота. До внесения предлагаемых изменений работникам органов предварительного расследования при формировании запросов указывать в них на необходимость исполнения

оператором запроса путем направления ответа посредством систем электронного документооборота.

3. Порядок взаимодействия операторов с заинтересованными федеральными государственными органами при исполнении запросов, устанавливаемый Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России, должен содержать сведения о информационной системе, которая должна быть использована в качестве системы электронного документооборота между органами предварительного расследования и операторами. При этом требуются организационно-технические изменения во взаимодействии прокуратуры, органов предварительного расследования и суда.

4. Соблюдение законности при применении рассматриваемой меры процессуального принуждения должно быть обеспечено наличием процессуальных гарантий для участников уголовного судопроизводства, в числе которых, право на обжалование постановления о приостановлении операций. При этом процедура судебного контроля в рассматриваемой ситуации выглядит избыточной.

5. В целях обеспечения реализации права участников уголовного судопроизводства на обжалование решений о применении меры процессуального принуждения в виде приостановления операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, авансовыми платежами, необходимо предусмотреть в УПК РФ обязанность операторов по информированию владельца счета о поступлении постановления о приостановлении операций с указанием данных о должностном лице, его вынесшем.

6. Предусмотреть возможность расширения цифровых компетенций следователей (дознавателей) путем обучения их умениям и навыкам использования систем электронного документооборота.

Литература

1. Ендольцева А.А. К вопросу о применении иной меры процессуального принуждения, предусмотренной статьёй 115.2 УПК РФ [Текст] / А.А. Ендольцева // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Орёл, 17 октября 2025 года. – Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2025. – С. 93-95.
2. Карчевский К.А. Приостановление операций с денежными средствами как новая мера процессуального принуждения [Текст] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 321-326.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// <https://sozd.duma.gov.ru/bill/908825-8> (электронный доступ 03.02.2026).
4. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 № 4154-р «Об утверждении Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий» // Собрание законодательства РФ, 13.01.2025, № 2, ст. 76.
5. Следователи смогут блокировать счета до решения суда. МВД предлагает поправки в УПК, которые коснутся фигурантов уголовных дел. // <https://pravo.ru/news/256606/> (эл. доступ из сети Интернет 03.02.2026).
6. Следователи смогут блокировать счета фигурантов уголовных дел до решения суда//Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» <https://alrf.ru/news/sledovateli-smogut-blokirovat-scheta-figurantov-ugolovnykh-del-dosheniya-suda/> (эл. доступ из сети Интернет 03.02.2026).

7. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2024 год: информ.-аналит. записка [Текст] / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2025. – 204 с.
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 г. Официальный сайт МВД РФ // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/77848182/> (электронный доступ 03.02.2026).
9. Федеральный закон от 31.07.2025 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2025.
10. Федеральный закон от 31.07.2025 № 279-ФЗ «О внесении изменения в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 04.08.2025, № 31, ст. 4633.
11. Федеральный закон от 31.07.2025 № 280-ФЗ «О внесении изменения в статью 54 Федерального закона «О связи» // Собрание законодательства РФ, 04.08.2025, N 31, ст. 4634.
12. Халиков А.Н. Процессуальные и тактические проблемы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов с банками и операторами сотовой связи [Текст] / Халиков А.Н. // Юрист-Правоведь. – 2025. – № 4(115). – С. 230-236.
13. Яковлева К.Ю. Условия и порядок приостановления операций с денежными средствами, электронными денежными средствами, денежными средствами, внесёнными в качестве аванса за услуги связи [Текст] / К.Ю. Яковлева // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Орёл, 17 октября 2025 года. – Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2025. – С. 359-363.